

Галина Вишневская: «Попсе - цензура»

ОПЕРНАЯ прима Галина ВИШНЕВСКАЯ в последние годы живет на два дома - между Францией и Россией. В Париже - семья ее младшей дочери, четверо внуков. В Москве - Московский молодежный музыкальный театр, который она создала, и второе ее детище - Центр оперного пения Галины Вишневской. В Москве же и семейное гнездо Ростроповичей, которое они были вынуждены покинуть в 1977 году. Тогда Галину Вишневскую и Мстислава Ростроповича лишили советского гражданства (за то, что они укрывали у себя на даче опального Солженицына).

Нужна ли России цензура? Остались ли еще в стране таланты и где их можно найти? Почему наши певцы бегут на Запад? Об этом шел разговор в гостях у главного редактора «АиФ» Николая ЗЯТЬКОВА.

О любви и изменах

- ГАЛИНА ПАВЛОВНА, вы постоянно в разъездах. Да и у Мстислава Леопольдовича график гастролей расписан на годы вперед. Как же вам при таком режиме удалось сохранить семью?

- В следующем году 50 лет исполнится, как мы поженились. Но если бы мы не разъезжались так часто, то, возможно, и не прожили бы столько лет вместе. Это ж с ума можно сойти, когда у тебя человек каждый день перед глазами маячит! (Смеется.)

- А когда Ростроповичу было лет на 20 меньше и он надолго уезжал из дома... А в оркестре - много хороших скрипачек... Что вы при этом чувствовали?

- То же самое, что чувствовал он, когда уезжала на гастроли я. Просто я с 17 лет на сцене и знаю, что это такое - мир артистов. На сцене мы действительно сгораем от страсти. Ну а в жизни-то мне в кого влюбляться? У меня муж - прекрасный, блестящий мужчина, талантливый человек. Мне после него с другими даже разговаривать неинтересно. А играя роль, я давала волю воображению.

- Почему ваши дочери не продолжили семейную линию и не пошли в музыку?

- У меня не хватило сил воспитать из дочерей музыкантов. Они закончили в Москве Центральную музыкальную школу. Одна - пианистка, другая - виолончелистка. Потом продолжали учиться музыке в Нью-Йорке. Но играть профессионально не захотели. Для этого надо работать, заниматься по 8 часов в день. Их на это не хватило, а у меня не хватило нервов. Я сама работала, пела, да и Ростропович не мог заниматься со своими детьми. Чуть что не так, девчонки сразу в слезы, а он за сердце хватается.

- А как же он оркестром руководит?

- Так там же чужие! (Смеется.) Надо иметь железные нервы, чтобы самому учить своего ребенка музыке. Редко когда четырех-пятiletний ребенок сам садится за инструмент и часами отрабатывает технику. Обычно мама вынуждена за шкуру тянуть ре-

бенка к инструменту, зажав в руке валидол и спрятав за спиной ремень. На такую самоотверженность способны японские матери. Ну и еврейские, естественно.

- А нужно ли вообще такой ценой учить ребенка музыке?

- Я считаю, что нет. Кто очень хочет, тот сам проберется. Зато меньше середняков на сцене будет.

О талантах и «фабрикантах»

- ВАШ Центр оперного пения ищет певцов по всей стране. Скажите, Фроси Бурлаковы в провинции еще остались или Москва уже все таланты к себе стянула?

- Остались! К нам из Азербайджана приехал замечательный тенор. Он у себя в горах пел народные песни. Его услышал Гейдар Алиев и отправил ко мне учиться. Если он еще год у нас продержится, развернется в полную силу, его любой театр схватит! Сейчас в июне мы в течение 10 дней поплывем по

Чтобы заработать имя, набраться опыта, нужна сцена. Вот мы ее и предоставляем.

- Но у этих талантов, которые где-то в просторах российских зарыты, и возможности-то особой нет проявиться. Раньше хотя бы кружки самодельные были, а сегодня...

- Знаете, я была потрясена, посмотрев концерт ко Дню Победы. Пели все - и драматические артисты, и попса, заткнув себе в глотку микрофоны, и разговорники. Но не было ни одного вокалиста. Почему? Не знаю.

Да, мы тоже бегали по праздничным халтурам. За концерты платили по 15-20 рублей. На этой «жатве» весь театр на год вперед зарабатывал. Но мы же пели! Пели, а не проговаривали слова. Не знаю, может, настоящие вокалисты теперь по кабакам поют или на приемах у богатых людей. А вся эта муть всплыла наверх. И каждый ищет себе какой-то легкий кусок хлеба. Мама толкнет свою дочку или сыночка в эту «Фабрику», да еще деньги даст, кому следует, - и звезда готова! Они же чуть ли не каждый день появляются, эти звезды! Молоденькие, несчастные... Это даже не самодельность - это убожество.

И я считаю, в подобном случае нужна цензура. Если редактор сам не понимает, что нельзя задницу голую показывать по телевизору, значит, над ним должен быть цензор. А иначе мы просто покатаемся вниз. Страна у нас неуправляемая. Народу слишком много. В маленьком государстве эти болезни переходного периода изживаются быстрее.

- Вы долгое время служили в Большом театре, много выступали за границей. Как вы оцениваете сегодняшний уровень певческой культуры и в Большом, и в Мариинке?

Не стыдно вам бывает за соотечественников?

- Голоса из Большого театра тоже побежали на Запад. Певцов уже не хватает, и берут всех, кого можно взять. Чтобы удержать солистов, есть только один рецепт - деньги. На Западе средний певец даже в крошечном театре получает по 1000-1200 долларов за выход. Если Большой театр предложит достойные гонорары,

оркестры, и такие монстры, как «Метрополитен опера», живут за счет спонсоров. Правда, и местные законы там идут навстречу меценатам и списывают за это часть налогов. В России, надеюсь, до этого тоже когда-нибудь дело дойдет.

- Вы как-то говорили, что театры в погоне за зрителями пускаются во все тяжкие. А в стране в целом, на ваш взгляд, происходят изменения к лучшему?

- Конечно, все меняется к лучшему! Хотя бы потому, что я сижу здесь и разговариваю с вами на такие темы. Если бы мне в конце 80-х сказали, что я снова вернусь в Россию, я бы не поверила. Я же была «врагом народа». Это я! И мой муж - враг народа! Почему мы должны были оказаться на Западе, вытолкнутые из России? Почему все шестеро моих внуков с акцентом говорят на русском языке? Старшему внуку, Ванечке, - 20 лет. Они все крещенные в православной вере, у всех русские имена. Но у них - отцы-иностранцы, и сами они русский язык скоро вообще забудут.

Самое главное изменение, которое не все осознали, - советская власть кончилась БЕСКРОВНО. За это Борису Николаевичу надо в ножки кланяться. Я его зову «Батя». Он же настоящий оперный типаж, Хованский. Это феноменальная личность. Его до сих пор кланят за то, что он распустил Союз. Но если бы он этого не сделал, пустили бы кровь такую - залили бы весь мир. В Прибалтике же тогда кровь уже пролилась.

Да, сегодня жить тяжело. Я получаю обычную пенсию (мне не захотелось ходить и выклянчивать себе персональную пенсию. Мне важно было узнать, сколько я заработала, почти всю жизнь прослужив в Большом театре), поэтому прекрасно представляю, на что может рассчитывать пенсионер. Это очень, очень мало! И я думаю порой: мои подруги-певицы - они же нищенки просто! Все накопления исчезли. Жизнь менять в 70-80 лет? Куда ее менять?! Хорошо, если ты вообще еще жив. И дети, которые становятся беспризорными при живых родителях, потому что эта пьянь их бросает... Но это же все не сегодня образовалось. Это - результаты прожитых 70 лет советской власти. Надо десятилетия назад отсчитывать. Только тогда мы поймем, что же случилось с нашей Россией. Должно пройти время, чтобы жизнь наладилась.

Фото Геннадия МАКАРЬЧЕВА

О деньгах и амбициях

- СЕГОДНЯ чуть ли не ежемесячно в столице открывают новые музыкальные центры, театры, «клонировать» оркестры. Но ведь невозможно набрать столько талантливых исполнителей. Это что, известные люди таким образом тешат свои амбиции?

- Конечно, амбиции! Раньше у нас было, кажется, не больше пяти симфонических оркестров, которые содержало государство. Сегодня у нас таких оркестров - двадцать, не меньше. И снова их содержит государство. А с какой стати? Почему люди, которые получают копеечные зарплаты, на свои налоги должны содержать этих музыкантов?

На мой взгляд, в России должно быть несколько так называемых «императорских» театров - Мариинский, Большой, Александринка, МХАТ. Остальные же оркестры, драматические и музыкальные театры пусть содержат себя сами. На Западе само государство ни копейки никому не дает. Там демократия, и если ты дал одному, то должен тогда дать всем остальным. Поэтому и

«Самое главное изменение, которое не все осознали, - то, что советская власть кончилась бескровно».

Волге на пароходе с нашими студентами, чтобы показать, какие это талантливые ребята. Дадим четыре спектакля - Нижний Новгород, Ульяновск, Казань, Самара.

В России, как нигде в мире, есть огромное количество голосов, материала необработанного, к сожалению. А на Западе вроде бы и голоса средненькие, но они берут за счет культуры пения, за счет техники. Почему певцы часто «пускают петуха» на сцене? В этом виноваты нестабильность, неумение. Я всегда говорила: самое главное в искусстве пения - техника. Каким бы феноменальным ни был голос, но если у тебя недостаточно техники, ты ничего не сделаешь. Инструменталисты могут струны подтянуть или купить скрипку Страдивари. А голос... Это же тайна божественная!

Как вообще родилась идея Центра? Во всем мире у молодежи одна и та же проблема. Вот молодой человек закончил консерваторию. В лучшем случае - он умеет петь, не фальшивя.

АФОРИЗМ

Сфабриковать можно все, даже звезд.

Прислал Александр Леонов, Ухта